

АНТОН ПЕРВУШИН

ИМПЕРИЯ
СЕРГЕЯ КОРОЛЁВА

ПАЛЬМИРА
Т8 ИЗДАТЕЛЬСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ

УДК 629.78
ББК 63.3(0)63
П26

Первушин А.

П26 Империя Сергея Королёва / Антон Первушин. — М. ; СПб. : «Т8 Издательские Технологии» / «Пальмира», 2020. — 351 с. — (Серия «Пальмира — история»).

ISBN 978-5-517-02719-1

Сергей Павлович Королёв — это человек, непосредственно формировавший облик будущего. Благодаря ему космонавтика стала модным трендом, подкреплявшим советскую пропаганду. В этой книге известного исследователя А. И. Первушина подробно описывается, как С. П. Королёв создал настоящую «империю», преобразившую многие уголки страны.

УДК 629.78
ББК 63.3(0)63

ISBN 978-5-517-02719-1

© Первушин А. И., 2020

© Оформление.

АО «Т8 Издательские Технологии», 2020

ПРЕДИСЛОВИЕ

Биография и труды Сергея Павловича Королёва досконально изучаются с 1966 года, когда после его смерти имя таинственного Главного Конструктора наконец-то было рассекречено и о Королёве стало можно говорить сравнительно открыто.

Впрочем, даже после рассекречивания многие из проектов и дел Сергея Королёва оставались государственной тайной, и авторам, которые брались писать о нем, приходилось прибегать к публицистическим уловкам, чтобы обойти некоторые важные моменты его жизни. В частности, о том, что Королёв был арестован, осужден и отправлен в лагерь, сообщали вкрадчиво: «отсутствовал по независящим от самого конструктора обстоятельствам» или «был вынужден уехать, выполняя специальное задание». Отрицалось и участие Сергея Королёва в изучении трофейной немецкой техники: хотя даже дилетантам сразу бросалось в глаза явное сходство между немецкой ракетой «А-4» («Фау-2») и советской ракетой «Р-1», было принято утверждать, будто бы коллектив Королёва разработал последнюю самостоятельно и в рекордные сроки. Почти целиком из официальной истории космонавтики была вычерк-

нута программа пилотируемого полета на Луну — тут, видимо, преобладало желание скрыть от общественности неудачи. Стоит ли говорить о том, что биографы обходили вниманием и участие Сергея Королёва в стратегических военных проектах?

Сегодня тайные моменты жизни конструктора можно обсуждать свободно, с любыми подробностями. Но в теме возник своего рода обратный перекося — биографы стали уделять больше внимания деталям (например, тому же уголовному делу, следствию и пребыванию в лагере), чем общей картине, а ведь, как ни крути, Сергей Павлович Королёв — это человек, непосредственно формировавший облик будущего. Только обратившись к его опыту, можно понять некоторые важные аспекты истории второй половины XX века — например, формирование конфигурации наземной инфраструктуры, обслуживающей советские военно-космические силы: она во многом определялась личностными факторами, в том числе необходимостью уступок в поиске компромисса.

Тут следует заметить, что высокотехнологичные сферы промышленности Советского Союза создавались в условиях доминирования «культа личности», и речь идет не столько о неограниченных полномочиях советских вождей, сколько о широчайшем поле приложения сил, которое получили в свое распоряжение конкретные главные конструкторы и директора крупнейших предприятий. В Советском Союзе возник, по выражению физика-ядерщика Семёна Александровича Альтшулера, «белый архипелаг» — многоцелевой технократический институт, выраженный в научно-производственной сети и решавший задачи глобального доминирования. Одним своим существованием этот институт утверждал статус сверхдержавы для государ-

ства, которое его породило. Именно в «белом архипелаге» проектирование будущего превратилось из абстрактного визионерства в ряд практических решений с конечным результатом, сознательно отложенным на десятилетия. По существу, Сергей Королёв и подобные ему специалисты получили уникальную возможность построить свою собственную «утопию», прибегая к ресурсам самого большого государства в мире и неся персональную ответственность только за оборонную продукцию, которая, скорее всего, не будет применена по прямому назначению. Например, межконтинентальная баллистическая ракета «Р-7», обеспечившая триумфальное возвышение Королёва и его «фирмы», никогда, даже на испытаниях, не использовалась в комплексе с термоядерной боеголовкой, под которую проектировалась.

Сергей Королёв как никто другой сумел воспользоваться открывшейся возможностью, благо любезная его сердцу космонавтика стала модным трендом, подкреплявшим советскую пропаганду. Вместе с соратниками, некоторые из которых работали с ним еще в 1930-е годы, Королёв создал маленькую «империю», преобразившую многие уголки страны. Самым известным городом, построенным по замыслу Сергея Павловича, стал Байконур в казахских степях. Вторым по значимости можно назвать Звёздный городок, в котором разместился Центр подготовки космонавтов. Менее известен подмосковный Калининград (ранее — Подлипки, ныне — Королёв), в котором обосновались конструкторское бюро и опытный завод. «Империя» Королёва прорастала и в самой столице: достаточно выйти из метро на станции «ВДНХ», чтобы окунуться в атмосферу космического прорыва. Всё это зримые овестествленные элементы технократической утопии, которую

выпестовал конструктор, сумевший воплотить в реальность давнюю мечту о полете к звездам.

В этой книге мы поговорим о том, как строилась «империя» Сергея Королёва. Мы увидим, как в борьбе с разрухой и отсталостью создавались площадки для взрывного промышленного роста, как на пустом месте волей талантливых людей возникали научно-технические центры, как запускались механизмы социально-культурного обновления. «Империя» Сергея Королёва продолжает существовать и сегодня, когда тайное всё более становится явным. Мы заглянем в архивные документы, послушаем очевидцев, пройдемся по московским улицам. И, возможно, у нас получится уловить дух великой эпохи, когда истощенная войной страна превратилась в мировую сверхдержаву, покорившую космические высоты.

Глава первая

ГРУППА ИНЖЕНЕРОВ

Марсианский аэроплан

Начало истории практической космонавтики принято отсчитывать с мая 1903 года, когда гениальный калужский изобретатель-самоучка Константин Эдуардович Циолковский опубликовал первую часть своей знаменитой статьи «Исследование мировых пространств реактивными приборами». В ней он показал техническую осуществимость космических перелетов с использованием ракет на жидком топливе.

Однако идея Циолковского так и осталась бы забавным прожектором, если бы к ее реализации не подключились энтузиасты в Германии, Франции и Советской России. Одним из таких энтузиастов был Фридрих Артурович Цандер, переехавший из Риги в Москву вместе с персоналом завода, на котором работал.

В юности Цандер был впечатлен дилогией французского фантаста Жюль Верна о полете на Луну, но собирался пойти еще дальше — построить корабль для полета на Марс, на котором, как он верил, обитают высокоразвитые существа. Еще школьником Цандер познакомился с работой Циолковского 1903 года. Затем он разыскал и вторую часть, опубликованную в 1911 году. Накапливая материал и обдумывая раз-

личные варианты межпланетного перелета, Цандер разработал проект космического «корабля-аэроплана» и двигателя к нему.

Инженер представил свой проект 29 декабря 1921 года на первой Губернской конференции изобретателей, проходившей в Москве. В качестве межпланетного корабля действительно был показан большой герметичный аэроплан с большими и малыми крыльями. В пределах атмосферы он должен был летать с помощью поршневых двигателей, а на границе космоса большие крылья втягивались внутрь фюзеляжа и расплавлялись, служа дополнительным топливом для ракетного двигателя. Малые крылья были необходимы для планирования в атмосфере Марса.

Проект был принят благосклонно, и тогда Цандер попросил у руководства Госавиазавода № 4 годичный отпуск для его развития. На общем собрании работников просьбу энтузиаста поддержали — идея полета на Марс так завораживала, что было решено отчислять Цандеру процент с зарплаты для того, чтобы он мог спокойно довести свой космический аэроплан до реальной модели.

Будучи по натуре практиком, Цандер сразу занялся поисками технических решений, которые могли бы ускорить постройку межпланетного аэроплана. В 1924 году он приступил к разработке методик расчета жидкостных ракетных двигателей и сразу столкнулся с серьезной проблемой. Принцип действия такого двигателя выглядит простым. Из одной емкости в камеру сгорания поступает горючее (жидкий водород, бензин, керосин, спирт), из другой — окислитель (жидкий кислород), обеспечивающий горение. Смесь в камере поджигается, продукты сгорания вылетают через сопло. Но реализовать этот принцип — сложнейшая